

Э. А. Шулепова¹**НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ:
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ, ТРАНСЛЯЦИИ**

Интерес к наследию закономерно возрастает в обществе на поворотных моментах истории, когда со всей остротой ставится вопрос о путях дальнейшего развития, когда усиливается борьба между консерваторами и прогрессистами, традиционалистами и новаторами.

Считается, что время представляет собой главную угрозу для культурного наследия. Это не совсем так. Время столь же созидательно для накопления наследия, сколь и разрушительно. Самая же большая опасность для существования культуры и ее памятников таится в разрыве между культурной элитой общества, освоившей и хранящей определенные ценности, и остальной частью народа, лишенной привязанности к ним. Если такой раскол существует, если масса людей, отчужденных от своего культурного наследия, стремительно нарастает и становится критической, происходит взрыв варварского отношения к наследию и его хранителям. История доказала, что при крупных общественных катаклизмах, в условиях резкой смены ценностных ориентаций, при глубоких сдвигах в экономической и социальной сферах закономерно происходит разрыв с единым комплексом предшествующей культуры, принимающий порой форму крайнего отрицания.

По мере того как острота конфликта сглаживается, на первый план в реалиях прошлой культуры, утративших непосредственное функциональное назначение и связь с прежними хозяйственными и идеологическими механизмами, выступает их ду-

ховная значимость, их культурный смысл. С этого момента можно говорить о культурном наследии в прямом смысле слова — как о совокупности предметных реалий и духовных ценностей прошлого, сохранившихся в современной культуре и составляющих источник ее развития.

Освоение и трансляция — универсальные способы сохранения наследия, его живой жизни даже тогда, когда форма бытия культуры перестает существовать физически. Освоенная человеком, она обретает свое духовное бытие (передающиеся от поколения к поколению религии, учения, идеи, идеалы, традиции, легенды, мифы, образы, пословицы, поговорки и т. д.) и способность воплотиться в новой форме культуры иного времени и пространства (как духовной, так и предметной). Поэтому установка на максимальное сохранение и освоение культурного наследия всех народов и народностей и возникающий на этой основе диалог культур есть первая заповедь любой культурной политики, а трансляция культурного наследия — вторая.

Процесс культурной трансляции является сложным, он сочетает разные типы социально-культурной информации: традиционный или рациональный, в которых в той или иной мере присутствует отношение человека к среде его обитания (предметно-памятниковым объектам). Рассматривать данные типы социально-культурной трансляции нужно с учетом исторического контекста, ибо только он позволяет современнику познать непонятный на первый взгляд факт, когда образцы, вначале включенные в негативную традицию, становятся в иное время или нейтральными, или начинают функционировать в качестве позитивной традиции.

¹ Заместитель директора Российского института культурологии (Москва), доктор культурологии, профессор, заслуженный работник культуры РФ.

История человечества всегда была связана с трансляцией образцов и норм поведения, обычаев, опирающихся на традицию. Она одинаково важна во всех устойчивых обществах, но различными бывают механизмы ее передачи, а также оценки самого факта зависимости от «предков». Социальные рамки передачи наследия означают, что оно может транслироваться на уровне масс или отдельных социальных групп. Трансляция культурного опыта в рамках традиционных форм — это проблема определенных условий, в которых приходится действовать. Это проблема средств, с помощью которых эти условия могут формироваться и формируются; это проблема иерархии ценностей, которые предлагаются окружающим.

Последняя проблема связана с механизмом бесконечного накопления и трансляции социального опыта посредством передачи культурных ценностей от старшего поколения к младшему. Социальная обусловленность личного опыта проявляется в том, что каждый человек имеет столько знаний и навыков, сколько социальных групп он считает своими. По мере социализации личности усложняется духовный мир человека, контекстом которого становятся «знание-опыт», «знание-ценности», «знание-информация».

Современные сторонники рационалистического типа трансляции считают, что давность не доказательство ценности того или иного явления. Рационалист подвергает сомнению любую веру, любое мнение, любой обычай, поскольку верит, что силы

разума достаточно для познания истины и выработки собственных принципов поведения. Этот подход уходит корнями в конец XIX в., возникнув под влиянием газет, журналов и появившегося тогда кинематографа. Однако массовый характер он обрел лишь с широким распространением телевидения.

Для рядового человека, по мнению французского культуролога А. Моля, большое значение имеет не сумма знаний, полученных в семье или школе, а то, что человек услышит по радио, увидит по телевидению или в кино. Сегодня Интернет открыл новый этап в развитии информационных технологий и трансляции культуры. Он обладает огромным потенциалом, поскольку позволяет транслировать информацию практически на любых языках культуры графическими, аудио- и видеосредствами.

Однако парадокс современной международной ситуации состоит в том, что крушение двухполярного мира в условиях глобализации вызвало не устремление народов к единому полюсу, а движение в противоположном направлении — к своим корням, истокам. Возвращение к исходным ценностям, к патетике своих традиций отмечено как в России, так и за рубежом. По сути, отечественные исследователи близки ряду зарубежных, работающих в рамках ситуативной историографии. Новые музейные экспозиции, своды памятников истории и культуры способны усилить трансляцию культурных ценностей на общество, где реально существование как традиционного подхода, так и рационалистического.